

рангу, и наконецъ самъ хозяинъ занялъ стулъ, стоявшій нѣсколько по-одаль отъ прочихъ, не имѣя у себя vis-à-vis.

Первая часть обѣда длилась около двухъ часовъ; сколько подавалось блюдъ трудно сказать, но думаю: около тридцати или сорока. Послѣ каждаго блюда хозяинъ дома поднималъ маленькую фарфоровую чарочку, наполненную подогрѣтымъ виномъ, и обводя глазами гостей призывалъ ихъ тоже самое сдѣлать, чтобы одновременно всѣмъ осушить чарочки. Большинство блюдъ были очень вкусныя, какъ и вообще обѣдъ, и съ китайской точки зрѣнія, по заключенію В. Ө. Ладыгина, не оставлялъ желать ничего лучшаго, хотя, конечно, чжень-тай извинялся за „скромное“ содержаніе блюдъ, ссылаясь на отдаленность приморскихъ городовъ, въ которыхъ только и можно достать тонкія гастрономическія принадлежности китайской кухни. Не только гости китайцы, но и я съ своимъ сотрудникомъ были усердно заняты ѣдою, во время которой вообще у китайцевъ не принято много разговаривать; по выходѣ же изъ за стола, въ теченіе четверти часа, у гостей шель оживленный разговоръ. Сосѣдъ по столу В. Ө. Ладыгина, испитой, худой, желчный китаецъ убѣдительно просилъ моего сотрудника добыть ему лекарства или указать иной способъ избавиться отъ куренія опиума, въ конецъ разрушившаго его организмъ. Вторая или заключительная часть обѣда прошла сравнительно скоро; сонныя, покраснѣвшія лица гостей свидѣтельствовали о ихъ желаніи отправиться по домамъ и отойти на часъ-другой въ область Морфея. Необходимо добавить, что въ продолженіе обѣда на театральной сценѣ шли различныя представленія и игралъ смѣшанный оркестръ; костюмы и гримъ были очень интересныя. Всѣ актеры—мужчины; женскія роли избираютъ молодые китайцы, имѣющіе женственные лица и умѣющіе подражать женщинамъ какъ манерами, такъ и голосомъ. Больше всѣхъ привлекалъ вниманіе гостей красивый, изящный мальчикъ и какъ актеръ казался несравненнымъ, въ особенности въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ дѣйствія: его красота и плавность движеній были просто очаровательны, какъ очаровательна и самая игра привыкшаго къ похваламъ красавца-мальчика. Въ антрактахъ, гости посылали актерамъ денежныя подарки, за что послѣдніе прибѣгали просить указаній на послѣдующія темы.

Званный обѣдъ видимо вполне удался; по крайней мѣрѣ на лицѣ хозяина сіяла неподдѣльная улыбка.

Пріютившіе насъ китайцы-купцы были очень рады нашимъ превосходнымъ отношеніямъ съ сининской администраціей. Отъ начала